

Лупандин И.В.^{©, 1)}, Мельник С.В.²⁾

РЕЛИГИОЗНЫЕ СПОРЫ АВРААМИЧЕСКИХ РЕЛИГИЙ: ИСТОРИЯ И ТИПОЛОГИЗАЦИЯ

¹⁾ *Московский физико-технический институт
(научно-исследовательский университет),
Россия, Москва, ivanlupandin@yandex.ru*

²⁾ *Институт научной информации по общественным наукам РАН
Россия, Москва, sertmel05@mail.ru*

Аннотация. В современной практике межрелигиозных отношений акцент делается на укреплении согласия (миротворческий диалог), сотрудничестве верующих для достижения социального благополучия (партнерский диалог) или стремлении узнать собеседника (когнитивный диалог). Тематика богословских противоречий между религиями как разделяющая участников и могущая приводить к антагонизму и вражде зачастую остается на периферии внимания как в деятельности религиозных объединений, так и в области академических исследований межрелигиозного диалога. В статье предпринимается попытка заполнить эту лакуну и излагается оригинальный подход к типологизации религиозных споров последователей авраамических религий (иудаизма, христианства, ислама). В соответствие каждой религиозной системе были поставлены фигуры основателей и реформаторов религий: Моисея, Иисуса Христа, Иоханана бен Закая, Мухаммеда и Лютера. Выделяются десять видов религиозных споров: (1) дораввинистический иудаизм – политеизм, (2) христианство – раввинистический иудаизм, (3) христианство – политеизм, (4) раввинистический иудаизм – политеизм, (5) ислам – политеизм, (6) ислам – раввинистический иудаизм, (7) ислам – католицизм, (8) ислам – православие (9) протестантизм – ислам, (10) протестантизм – раввинистический иудаизм. Рассматриваются логика развития религиозных споров, основные темы и наиболее значимые тексты по каждому из перечисленных видов полемики. Проблематика межрелигиозных споров не потеряла своей актуальности, поэтому

изложенный в статье подход может представлять интерес не только для исследователей (в первую очередь религиоведов и теологов), но и специалистов, работающих в сфере межрелигиозных отношений.

Ключевые слова: религиозные споры; полемика; полемический межрелигиозный диалог; авраамические религии; иудаизм, христианство, ислам; раввинистический иудаизм.

Поступила: 17.07.2025

Принята к печати: 07.08.2025

Lupandin I.V.^{①)}, Melnik S.V.^{②)}

Religious disputes of the abrahamic religions: history and typology

¹⁾ *Moscow Institute of Physics and Technology,
Russia, Moscow, ivanlupandin@yandex.ru*

²⁾ *Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences,
Russia, Moscow, sermel05@mail.ru*

Abstract. In modern practice of interreligious relations, the emphasis is put on strengthening harmony (peacemaking dialogue), cooperation between believers to achieve social well-being (partnership dialogue) or the desire to know better the interlocutor (cognitive dialogue). The topic of theological contradictions between religions, as something that divides participants and can lead to antagonism and hostility, often remains on the periphery of attention both in the activities of religious associations and in the field of academic research on interreligious dialogue. The article attempts to fill this gap and presents an original approach to the typology of religious disputes among followers of the Abrahamic religions (Judaism, Christianity, Islam). Each religious system was represented by the figures of founders and reformers of religions: Moses, Jesus Christ, Yohanan ben Zakkai, Muhammad, and Luther. The authors set off ten types of religious disputes: (1) pre-Rabbinic Judaism – polytheism, (2) Christianity – Rabbinic Judaism, (3) Christianity – polytheism, (4) Rabbinic Judaism – polytheism, (5) Islam – polytheism, (6) Islam – Rabbinic Judaism, (7) Islam – Catholicism, (8) Islam – Orthodoxy, (9) Protestantism – Islam, (10) Protestantism – Rabbinic Judaism. The logic of the development of religious disputes, the main themes and the most significant texts on each of the listed types of controversy are analyzed. The problem of interreligious disputes has not lost its relevance, therefore the approach presented in the article may be of interest not only to researchers (primarily religious scholars and theologians), but also to specialists working in the field of interreligious dialogue.

Keywords: religious disputes; polemics; polemical interreligious dialogue; Abrahamic religions; Judaism, Christianity, Islam; Rabbinic Judaism.

Received: 17.07.2025

Accepted: 07.08.2025

Введение

Вопреки прогнозам сторонников теории секуляризации, религия не пришла в упадок и не выродилась [Узланер, 2019]. Напротив, как констатирует социолог Питер Бергер, «мир остается таким же яростно (furiously) религиозным, как был всегда, а в некоторых местах даже более, чем когда-либо еще» [Berger, p. 2]. Одним из следствий стремительного научно-технического прогресса стало создание единого информационного пространства и беспрецедентно высокий для истории человечества уровень социальной коммуникации. В этих условиях большую актуальность приобретают вопросы выстраивания отношений между последователями разных религий, что можно обозначить понятием «межрелигиозный диалог».

Предлагается различать четыре основных типа межрелигиозного диалога, которые отличаются по своим целям, принципам выстраивания отношений и формам реализации: полемический, когнитивный, миротворческий и партнерский [Мельник, 2024]. Каждому из перечисленных типов диалога можно сопоставить вопрос, который отражает основную мотивацию вступления верующего человека в межрелигиозные отношения: полемический диалог – «кто прав?» (стремление распространить свою веру, продемонстрировать ее преимущества, что приводит к полемике, спорам на богословские темы), (2) когнитивный диалог – «кто ты?» (знакомство с другой религией, что может находить выражение в компартиативных религиоведческих исследованиях или «взаимообогащении» как цели диалога), (3) миротворческий диалог – «как нам мирно жить вместе?» (обеспечение благоприятного социального климата, гармонизация этноконфессиональных отношений), (4) партнерский диалог – «что мы можем вместе сделать для улучшения мира?» (совместная деятельность верующих разных религий в социальной или экологической сферах). Следует учитывать, что каждый из указанных типов диалога существенно отличается по целям, которые ставят участники, моделям взаимодействия верующих и формам реализации. Этот факт зачастую упускается из внимания, что может приводить к некоторой путанице, неоднозначности или фрагментарному рассмотрению межрелигиозного диалога.

В рамках полемического и когнитивного диалога осуществляется изучение, обсуждение, сопоставление взглядов разных религий (например, в области представлений о Боге, Священных

Писаниях, грехе, религиозном опыте и пр.). Тогда как в миротворческом и партнерском типах диалогах религия рассматривается скорее как социальный институт, а основная цель взаимодействия состоит в том, чтобы отношения между верующими людьми носили конструктивный характер (для обоснования необходимости межрелигиозного согласия, взаимного уважения и сотрудничества может приводиться и богословская аргументация, но в данном случае это носит преимущественно инструментальный характер). То есть мы можем говорить о разных способах понимания межрелигиозного диалога: сравнение религиозных представлений (полемический и когнитивный диалог) или обеспечение конструктивных взаимоотношений между верующими людьми, носителями этих различающихся мировоззрений (миротворческий и партнерский диалог).

Сегодня в отношениях официальных представителей религиозных объединений в центре внимания находятся вопросы укрепления благоприятного социального климата, профилактики экстремизма, государственно-религиозного взаимодействия, утверждения традиционных нравственных ценностей, что соответствует миротворческому и партнерскому типам диалога.

Во второй половине XIX в. появляется дисциплина «сравнительное религиоведение» (тогда называвшаяся «наука о религии»), одним из основоположников которой был Макс Мюллер [Swamy]. В течение прошлого века активно развиваются сравнительные исследования в области религий, что можно соотнести с когнитивным межрелигиозным диалогом. В качестве одного из примеров можно привести появившееся в 1980-х годах академическое исследовательское направление «компаративная теология», которое разрабатывалось индологом, католическим богословом Ф. Клуни [более подр. см.: Мельник, 2022, с. 213–219].

Осуществляющиеся в рамках полемического межрелигиозного диалога споры о том, кто обладает истиной, правильно понимает Бога и Его откровение, попытки продемонстрировать преимущества своей веры могут приводить к напряженности и конфликтам. Поэтому на современном этапе в межрелигиозных отношениях в центре внимания находятся вопросы знакомства с другой религией (когнитивный диалог), укрепления согласия (миротворческий диалог) и возможного вклада верующих в общественное благополучие и процветание (партнерский диалог).

Соглашаясь с тем, что современная практика межрелигиозных отношений с участием официальных представителей религиозных

общин, как правило, исключает богословские споры, нельзя не признать, что полемический межрелигиозный диалог имел большое значение как в прошлом, так имеет его и сегодня. В качестве примера современного православно-исламского полемического диалога в России можно привести дебаты между священником Даниилом Сысоевым и Вячеславом Али Полосиным в 2005 и 2006 г. (на темы «Библия или Коран являются откровением Бога?», «Учение о Боге в христианстве и исламе»)¹. Видеозаписи религиозных споров, выложенные в интернет, могут набирать более миллиона просмотров². Также немалой популярностью пользуются книги, в которых обосновываются преимущества, с точки зрения автора, той или иной религии, или описывается личный опыт перехода из одной религии в другую, что также можно соотнести с проблематикой полемического межрелигиозного диалога [Осипов, Полосин, Бернстайн]. В качестве одного из многочисленных примеров академического интереса к теме соотношения представлений религий о собственной исключительности и важности поддержания благоприятного социального климата в современных мультикультурных обществах может служить недавно изданная в амстердамском университете коллективная монография «Эксклюзивны религиозно, инклузивны социально? – ответ с точки зрения религии» [Religiously Exclusive ..., 2023].

Итак, современная практика межрелигиозного концентрируется на гармонизации взаимоотношений (миротворческий диалог), сотрудничестве верующих для достижения социального благополучия (партнерский диалог) или стремлении узнать (когнитивный диалог), а не переубедить (полемический диалог) собеседника. Проблематика богословских противоречий между религиями зачастую остается на периферии внимания как в деятельности религиозных объединений, так и в области академических исследований межрелигиозного диалога. Тем не менее для всестороннего понимания спектра взаимодействий между приверженцами различных вероисповеданий, было бы ошибочно игнорировать тематику полемического диалога. В связи с доступностью информации о других

¹ Священник Даниил Сысоев был убит в 2009 г.

² An Islam Christian Debate. Part 1. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=wXyaG6fgswc> (date of access: 7.07.2025). См. напр.: Диспут православного христианина и мусульманина в РГСУ. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=z3DA5f9RzyI&t=4189s> (дата обращения: 7.07.2025).

религиях и в ситуации религиозной свободы вопрос об истинности религий, каждая из которых заявляет о своей исключительности, как было показано выше, не может не вызывать живого интереса у верующих. Существует немало работ, посвященных анализу основных полемических произведений и содержательным аспектам споров между конкретными религиями, например между христианством и иудаизмом или православием и исламом и пр. [The Jewish-Christian Debate ..., 1979; Гиршман, 2002; Византийские сочинения ..., 2012; Полонский, 2009]. Вместе с тем обнаруживается недостаток публикаций, посвященных комплексному и системному обзору разновидностей полемического диалога между авраамическими религиями. В статье предпринята попытка заполнить эту лакуну и представлен оригинальный подход к классификации религиозных споров последователей авраамических религий (иудаизма, христианства, ислама).

Предлагаемый подход основан как на историко-генетическом (исследование логики появления и развития изучаемого феномена), так и на «логически-структурном» методах описания видов полемического межрелигиозного диалога. В соответствие каждой религиозной системе, которую мы будем рассматривать в рамках предлагаемой нами типологии религиозных споров, будут поставлены яркие личности основателей и реформаторов религий: Моисея, Иисуса Христа, Иоханана бен Заккя, Мухаммеда и Лютера.

Конечно, в случае монотеизма мы говорим об авраамических религиях, возводя его таким образом к Аврааму, но Моисей был, согласно еврейскому преданию, автором целостной системы взглядов и законодательства, на основе которого впоследствии возникло еврейское государство. И маккавейские войны, в отличие от греко-персидских и пунических, носили ярко выраженный религиозный характер, это был не просто конфликт на национальной почве, но конфликт двух идеологий – политеистической и монотеистической. Также религиозный характер имели и два крупных восстания иудеев против римлян (70 и 135 г. н.э.), в ходе которых евреи потерпели поражение и лишились храма и государства, но в итоге сформировали усилиями раббана Иоханана бен Заккя (умер ок. 80 г. н.э.) и его последователей раввинистический иудаизм.

Как известно, во времена Иисуса Христа в иудаизме существовало несколько течений: фарисеи, саддукеи, ессеи, а также зелоты. Раввинистический иудаизм принято считать по большей части наследием секты фарисеев. В этой связи в статье будет говорится о полемике христианства с раввинистическом иудаизмом, который сформировался в условиях разрушения иерусалимского храма и изгнания. Особенность споров между иудеями и христианами заключается в том, что последователи обеих религий считают богословенным один и тот же корпус священных текстов – Танах (книги Ветхого Завета), который обладает для них беспрекословным авторитетом.

Мухаммед (570–632) позиционирующийся в исламе как «печать пророков» (Коран 33:40), принес наиболее полное, совершенное, не искаженное иудеями и христианами, божественное откровение, содержащееся в Коране. Христианские церковные писатели начали споры с мусульманами вскоре после возникновения новой религии, при этом можно различать полемику представителей западной (католицизм) и восточной церквей (православие; здесь в качестве отдельного сюжета можно выделить полемику с исламом в условиях византийско-османских войн).

Еще одной персоналией, которую предлагается выделить в контексте исследуемой тематики, является Мартин Лютер (1483–1546), ведь протестантизм оказал большое влияние и внес самобытный вклад в межрелигиозную полемику.

Таком образом, в статье будут рассмотрены десять видов религиозных споров: (1) дораввинистический иудаизм – политеизм, (2) христианство – раввинистический иудаизм, (3) христианство – политеизм, (4) раввинистический иудаизм – политеизм, (5) ислам – политеизм, (6) ислам – раввинистический иудаизм, (7) ислам – католицизм, (8) ислам – православие (9) протестантизм – ислам, (10) протестантизм – раввинистический иудаизм.

Моисей. (1) Политеизм – дораввинистический иудаизм

Политеизм, господствовавший до появления единобожия, согласно Огюсту Конту, – значимый переход внутри религиозной стадии развития человечества – «эпоха политеизма (*l'âge du polythéisme*), не знала религиозных споров» [Comte, p. 43]. Как однажды отметил Й. Ратцингер, «в политеистических религиях боги были соподчинены друг другу в функциональной равноценности…

их имена можно было переводить с языка на язык... они выражали космос в его богатстве и многообразии и поэтому не отрицали друг друга, но делали возможным взаимное понимание» [Ратцингер, с. 302–303]. Немецкий ученый Ян Ассман считал, что «основная парадигма» авраамических монотеистических религий заключается в идее, «что “нет Бога кроме Единого” и “идолы ничто”... Такой подход определяет то, что эти религии рассматривают экзистенциальные вопросы о Боге в контексте логического выбора: верно или неверно, а их последователи делят мир на “за” и “против”, друзей или врагов, “путь жизни” и “путь смерти”» [цит. по: Мельник, 2022, с. 104]. В связи с этим Я. Ассман указывал на «непримость», «потенциал ненависти и насилия, который постоянно выплескивается в истории монотеистических религий» [цит. по: Ратцингер, с. 302].

В Пятикнижии Моисея мы находим четкую демаркационную линию, не просто разделяющую, но и противопоставляющую истинную веру Израиля в Единого Бога и языческие религии окружающих народов. В первых двух заповедях декалога содержится запрет на поклонение другим богам, кроме «Господа, Бога твоего, который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства» (Исх. 20:2–6). Поклонение представителей избранного народа другим богам карается смертью (например, «Приносящий жертву богам, кроме одного Господа, да будет истреблен» (Исх. 22:20); «Если будет уговаривать тебя тайно брат твой... или друг твой, который для тебя, как душа твоя, говоря: “пойдем и будем служить богам иным, которых не знал ты и отцы твои” ...то не соглашайся с ним и не слушай его... но убей его... побей его камнями до смерти, ибо он покушался отвратить тебя от Господа, Бога твоего» (Втор. 13:6–10), а предметы культа языческих богов характеризуются как «мерзость», которой нужно «гнушаться» (Втор. 7:25–26). Бог Авраама, Исаака и Иакова характеризует себя как «Ревнителя» (Втор. 4:24), то есть предполагается, что Он заключил со своим народом завет, своеобразный брачный договор, а сочувствие чужим культурам и поклонение другим богам рассматривает как прелюбодеяние.

Таким образом, до рождения Иисуса Христа мы имели в качестве парадигмального примера диспуты между язычником (политеистом) и иудеем. Отголоски диспутов между язычниками и иудеями мы обнаруживаем в книге Премудрости Соломона (Прем 2, 1–9; 7, 1–30; 11, 18–27; 13, 1–10; 14, 11–30), Маккавейских книгах (2 Макк 7, 28–38; 3 Макк 2, 2–15; 6, 2–14). Мы находим осознание

различий между иудеями и их эллинистическим окружением у Фиона Александрийского (ок. 25 до н.э. – ок. 50 н.э.) в таких сочинениях, как «Гипотетика, или В защиту иудеев» (*Hypothetica, sive Apologia pro Judaeis*), «О вечности мира» (*De aeternitate mundi*), «О сотворении мира» (*De mundi opificio*) и других.

**Иисус Христос. Иоханан бен Заккай и формирование
раввинистического иудаизма. (2) христианство –
раввинистический иудаизм; (3) христианство – политеизм;
(4) раввинистический иудаизм – политеизм**

Вторым по времени основателем религии является Иисус из Назарета, или Иисус Христос. Сразу оговоримся, что Христос («Помазаннык») – это перевод на греческий еврейского слова «Машиах», который в иудаизме эпохи скинии и Храма (то есть священническом иудаизме) рассматривался как ожидаемый, но еще не пришедший вождь Израиля. Таким же Машиах воспринимался и в послехрамовую эпоху в раввинистическом иудаизме. Вера в приход Машиаха является одним из 13 главных положений иудейской веры, сформулированных Маймонидом. Вот что об этом пишет конвертит из иудаизма Джозеф Фрей, урожденный Самуил Леви (1771–1850): «Но, мой дорогой брат, я не должен подробно говорить об этом, ибо счастливое обстоятельство состоит в том, что одно из фундаментальных положений нашей веры предполагает обещание Мессии. Маймонид в толковании на Мишну, трактат Санхедрин, глава Пелек, называет веру в Мессию фундаментальным положением. Вот краткое изложение его слов: “Двенадцатое положение – это Мессия, то есть ждать и верить, что он придет и т.д., согласно тому, как все пророки об этом пророчествовали, от Моисея даже до Малахии”» [Frey, p. 149].

Следует отметить, что уже в книгах Нового Завета мы находим богословские основания размежевания христианства и иудаизма. Евангелия свидетельствуют, что Иисус Христос нередко спорил с книжниками, фарисеями и саддукеями, в свою очередь Его проповедь встречает отторжение у иудейских религиозных лидеров того времени. Поднимаемые в ходе этих споров вопросы впоследствии развивались и стали традиционными для иудейско-христианской полемики. Это темы необходимости соблюдения Закона Моисея, богочеловеческой природы Иисуса Христа, исполнения Им

пророчеств о Мессии, спасения язычников. Например, фарисеи были недовольны тем, что Иисус Христос исцелил парализованного в субботу (день покоя) и сказал ему: «Встань, возьми постель твою и ходи» (Ин. 5:8). Несоблюдение одной из важнейших заповедей Закона не могло не вызвать отторжения: «стали Иудеи гнать Иисуса и искали убить Его за то, что Он делал такие дела в субботу» (Ин. 5:16). Иисус Христос, поясняя Свои действия, заявил: «Отец Мой доныне делает, и Я делаю. И еще более искали убить Его Иудеи за то, что Он не только нарушал субботу, но и Отцем Своим называл Бога, делая Себя равным Богу» (Ин. 5:18). В этом отрывке мы видим обозначение тем, которые впоследствии становятся предметом дебатов на протяжении веков (исполнение Закона и догмат о воплощении Бога-Слова, что также связано с представлением о Боге как о Троице). Апостол Павел в своей речи перед членами Синедриона рассказывает о своем чудесном обращении по дороге в Дамаск и завершает свою речь словами: «И Он (то есть Иисус Христос. – И.Л., С.М.) сказал мне: иди, я пошлю тебя далеко к язычникам. До этого слова слушали его; а за сим подняли крик, говоря: истреби от земли такого! ибо ему не должно жить» (Деян. 22:21–24). Здесь нашел отражение вопрос о соотношении спасения язычников и богоизбраннысти Израиля, одной из интерпретаций которого стала концепция «теологии замещения», которая также становилась предметом иудейско-христианской полемики.

Любопытную реконструкцию восприятия проповеди Иисуса Христа иудеем описывает Дж. Ньюсер в книге «Рабби беседует с Иисусом» [Ньюсер, 2007]. Автор предлагает читателю «мысленно вернуться на две тысячи лет назад», «перенестись силой воображения на пыльную дорогу Галилеи», где Иисус с учениками идет в Иерусалим. Дж. Ньюсер размышляет о том, что ортодоксального иудея того времени привлекло, удивило, вызвало одобрение и настороженность в проповеди этого необычного молодого учителя по имени Иешуа, и разъясняет, почему он бы не принял решение стать его учеником. Например, несоответствие иудейскому мировоззрению он видит в том, что Иисус разделяет единый еврейский народ, который весь призван быть «царством священников и народом святым» (Исх. 19:6) на своих учеников, которые являются «солью земли», «светом мира» и всех прочих; причем это разделение настолько принципиально, что является причиной разделения в семьях («И враги человеку – домашние его» (Мф. 10:34–36)). Также Дж. Ньюсер указывает на неприемлемость того, что Иисус

вместо того, чтобы учить людей наиболее точному соблюдению Закона Моисея и полной преданности Богу (Втор. 6:4–5), слишком много значения предает своей личности (например, «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мф. 10:37) и др.).

В первый век своего существования христианство некоторыми исследователями рассматривается не как отдельная религия, а как течение в рамках иудаизма, в связи с чем в научной литературе для обозначения этого периода нередко используется термин иудеохристианство. Показательно, что апостол Павел был охарактеризован как «представитель Назорейской ереси» (Деян. 24:5) и сам он подчеркивал неразрывную связь веры в Иисуса Христа и иудаизма: «...по учению, которое они называют ересью, я действительно служу Богу отцов моих, веря всему написанному в законе и пророках» (Деян. 24:14–15).

На окончательное разделение христианства и иудаизма повлияло несколько факторов: «В 70 г. был разрушен Иерусалимский храм, явившийся центром религиозной жизни еврейского народа. Во II в. в число христиан вливается много язычников, которые не были воспитаны в иудейской культуре. В 135 г. римлянами было жестоко подавлено восстание под предводительством Бар-Кохбы, которого многие иудеи, в том числе такой рабби Акива, считали мессией. В итоге восстания, которое в историографии обозначается и как вторая иудейская война, евреям было запрещено жить в Иерусалиме и совершать религиозные обряды, изучать Тору. Можно констатировать, что во II в., особенно после восстания Бар-Кохбы, границы между христианством и иудаизмом были четко различимы. Религиозные писатели II–III вв. свидетельствовали о наличии этих стен между церковью, синагогой и язычниками и занимались их дальнейшим возведением и упрочнением» [Мельник, 2022, с. 109–110]. К этому времени относится известное апологетическое сочинение святого Иустина Философа «Диалог с Трифоном Иудеем», которое позволяет познакомиться с основными темами и аргументацией полемического христианско-иудейского диалога.

Спорам между христианством и раввинистическим иудаизмом, которые, как отмечает современный американский религиовед Ирвен Резник, являются «жанром, с необходимостью укорененным в конфликте» [Alfonsi, p. 14], суждено было продолжаться на многие столетия. Собственно, трактат Иосифа Флавия «О древности евреев, или Против Апиона» был ответом на критику иудаизма.

Также имеются полемические иудейские трактаты, направленные против христиан (Хаздай Крескас «Опровержение основных принципов христианства» [Crescas], Леоне Модена «Маген ва-Херев» [Modena], анонимный трактат «Ниццахон» (известный как «старый Ниццахон») [The Jewish-Christian Debate ...], «Ниццахон Йом-Това Липманна-Мюльхаузена» (известный как «новый Ниццахон») и др.). Здесь мы перечисляем более поздние примеры иудейской антихристианской полемики, но она, конечно, восходит к более ранним временам и основные тезисы, характерные для этой полемики, уже наличествовали в Талмуде, составленном еще до появления на историческом горизонте фигуры Мухаммеда.

«Классическим» примером иудейско-христианской полемики может служить произведение «Диспут Нахманида», которое было написано по итогам спора, состоявшегося в 1263 г. в Барселоне. Участником диспута с иудейской стороны стал известный еврейский мыслитель, авторитетный комментатор ТаНаХа рабби Моше бен Нахман (РамБан, Нахманид). Христианскую сторону представлял принявший крещение еврей доминиканский монах Пабло Христиани. Нахманид предлагает для обсуждения важнейшие, по его мнению, темы разногласий иудеев и христиан: «Я же хочу в этом почтенном собрании говорить лишь об основах, от которых зависит все, а не пустословить о вещах, не имеющих значения, ... будем сначала говорить о мессии. Пришел ли он уже, как верят христиане, или должен прийти, как верят иудеи. Затем будем говорить о том, является ли мессия самим Богом или же он полностью человек, родившийся от мужчины и женщины. А позднее будем говорить о том, кто придерживается истинного учения: мы или христиане»¹. Например, Нахманид указывает, что Иисус не исполнил многие пророчества о мессии. В частности, он цитирует пророчество Исаии о мессианской эре: «И перекуют мечи свои на орала и копья свои – на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (Ис. 2:4) и вопрошаает, почему «от дней Иисуса и по сей день столько войн, и весь мир полон насилия и грабежа, а христиане проливают крови больше других народов» (Дисп. 48). Христиане на этот аргумент чаще всего отвечают, что приведенное пророчество относится ко второму, славному пришествию

¹ Здесь и далее цит. по: Диспут РамБана. – URL: <http://online-books.openu.ac.il/russian/jews-and-christians-in-western-europe/part5/appendix2.1.html> (дата обращения: 7.09.2023).

Иисуса Христа, которое будет в конце веков, а не к его первому пришествию, когда он пострадал за грехи людей и был распят.

Итак, до Иисуса Христа в пространстве европейской, северо-африканской и ближневосточной культур было лишь одно противопоставление: монотеизм Моисея и политеизм народных религий (у отдельных представителей греческой и индийской мысли переходящий в материализм и пантеизм). Здесь или бескомпромиссная борьба (гонения Антиоха Эпифана как апофеоз этого непримириимого конфликта), или попытка найти общее между монотеизмом Моисея и учением греческих философов-идеалистов. Такую попытку осуществил Филон Александрийский.

С появлением Иисуса Христа появились новые религиозные споры. Поскольку евреи в массе своей не приняли Иисуса как обещанного им Мессии (особо отметим роль фигуры Иоханана бен Заккая, возглавившего после разрушения Иерусалимского храма раввинистическую школу в Явне и определившего стратегию постхрамового или раввинистического иудаизма), а с другой стороны, ученикам Христа удалось распространить его учение среди греков, римлян, египтян, персов и других народов (сразу оговоримся, что христиане были до Константина меньшинством, хотя и заметным – смотри упоминания о христианах у Тацита [Lans, Bremmer, p. 299–331], Светония [Зубер-Яникум, с. 365], Плиния Младшего [Benko, p. 166], Эпиктета [Benko, p. 40], Марка Аврелия [The Communings, p. 381], Галена [Walzer, p. 14–15] и др.), то получилось, что после известных событий, описанных в Евангелии, то есть с 30-х годов I в. н.э. (и особенно после 70 г., то есть после разрушения Иерусалимского храма) мы имеем уже не два, а три религиозных центра сил, и, соответственно, добавились два новых конфликта: христианство versus раввинистический иудаизм (Иустин Философ «Диалог с Трифоном Иудеем», Тертуллиан «Против иудеев» и др.) и христианство versus политеизму / материализм (две апологии Иустина, «Окта́вий» Минуция Феликса, «Протрептико» Климента Александрийского, «Апологетик» Тертуллиана, «Против Цельса» Оригена и др.).

В полемике христиан с политеистами и материалистами активно использовались аргументы, восходящие к Филону Александрийскому и к античным философам-стоикам, а также к Платону. В диалоге «Окта́вий» и книге Оригена «Против Цельса» мы видим аргументы языческих философов против христианства. При этом, считает религиовед И. Резник, «хотя в ранней Церкви существовала... литература, которая несла знамя битвы против языческих

культов, к началу V в., когда Римская империя официально стала христианской, ... классические языческие культы перестали быть значимой угрозой» [Alfonsi, p. 14].

Полемика евреев с язычниками продолжалась и после создания раввинистического иудаизма, например в талмудическом трактате Авода Зара или в книге Моисея Маймонида «Путеводитель растерянных». Обратим внимание, что полемика с материализмом и атеизмом не выделялась в качестве отдельного сюжета, а рассматривалась как частный случай полемики с политеизмом. Характерно в связи с этим то, как трактовалось учение эпикуреизма в Талмуде [см. напр.: Bastomsky, p. 17–21]. Парадоксальным образом христианство воспринималось раввинистическим иудаизмом как разновидность политеизма.

- (5) ислам – политеизм;**
(6) ислам – раввинистический иудаизм;
(7) ислам – католицизм; (8) ислам – православие

В VII в. появляется яркая фигура Мухаммеда, основателя ислама, по своему влиянию сопоставимого (опять же, если рассуждать с религиоведческих позиций, отвлекаясь от конфессиональных предпочтений) с Моисеем и Иисусом Христом. Соответственно, появляется четвертый центр сил и новые варианта конфликта: ислам – христианство, ислам – иудаизм и ислам – политеизм / материализм.

Сто двенадцатая сура Корана получила название *Аль-Ихляс* – «Очищение веры», поскольку содержит важные для ислама положения, которые направлены на устранение ложных представлений. В указанной суре говорится: «Скажи: «Он – Аллах Единый, Аллах Самодостаточный. Он не родил и не был рожден, и нет никого равного Ему»» (Коран 112:1–4). Здесь мы видим многократно утверждаемую в Коране идею строгого монотеизма, Единства и Единственности Бога. В связи с этим одно из направлений исламской полемики было направлено на язычество, включая безбожие и материализм. Здесь главная фигура – Абу Хамид аль-Газали (1058–1111), а именно его сочинение «Избавляющий от заблуждения» [Средневековая арабо-мусульманская ..., 2010]. Критика ислама со стороны деистов и материалистов появляется гораздо позже. Первой ласточкой здесь была знаменитая пьеса Вольтера «Фанатизм, или Пророк Магомет».

В приведенной суре *Аль-Ихляс* также опровергается основополагающий для христианства догмат о Боге-Троице, а именно учение о Втором Лице Троицы – Логосе или Сыне, который предвечно рождается от Бога-Отца и воплотился в Иисусе Христе. Исследователь А.В. Журавский указывает на три основные группы богословских «обвинений» мусульман по отношению к христианам, которые можно найти в Коране и которые в дальнейшем становились предметом споров между двумя религиями на протяжении веков:

«1. Христиане исказили писания. То есть мусульмане считают, что иудеи и христиане изменили и фальсифицировали текст божественного откровения, тогда как в аутентичном виде он находится в Коране.

2. Ошибки, касающиеся сферы божественного (боговоплощение, тринитаризм, сoteriology и учение о первородном грехе). В частности, ислам отвергает учение о боговоплощении, считая его невозможным, а Иисуса (Ису) признает за пророка (который не был распят).

3. Ошибки в религиозной практике (идолопоклонство, отказ от обрезания и ритуальной чистоты, введение новшеств (такие как таинства Евхаристии и Крещения, практика целибата и др.). Мусульмане критиковали христиан, в частности за поклонение иконам, в чем также видели элементы язычества и представление, что кроме Единого Бога есть другие посредники (святые, ангелы) или особые предметы (иконы), которые управляют событиями жизни людей, могут дать им исцеление, помочь и пр.» [цит по.: Мельник, 2024, с. 76. Более подробно см.: Христиане и мусульмане, с. 328–332].

Итак, уже в Коране имеются многочисленные обличения основных христианских догматов, принятых на первых четырех Вселенских соборах, прежде всего догмата о Троице и о Боговоплощении, а также о реальности страданий Иисуса Христа. В качестве примера полемики с христианством можно привести «Опровержение христиан», написанное обращенным из несторианства (по другим сведениям – из зороастризма) в ислам врачом Али аль-Табари (ок. 838–870) [The Polemical Works, p. 61–170], «Великолепный ответ» аль-Карафи (1228–1285) [Muslim-Christian Polemics across ...], «Ответ на письмо кипрских христиан» Ибн Аби Талиба аль-Димашки (1256–1327) [Muslim-Christian Polemic during ...], «Здравый ответ тем, кто изменил религию Мессии» Ибн Таймии (1263–1328) [A Muslim Theologian's Response ...] и др. Вместе с тем в Коране

можно найти идею, что многообразие религий входило в замысел Всевышнего, поэтому в земной истории переубедить всех оппонентов и привести всех людей к одной религии не получится: «Каждому из вас Мы установили закон и путь. Если бы Аллах пожелал, то сделал бы вас одной общиной, однако Он разделил вас, чтобы испытать вас тем, что Он даровал вам. Состязайтесь же в добрых делах. Всем вам предстоит вернуться к Аллаху, и Он поведает вам о том, в чем вы расходились во мнениях» (Коран 5:48).

Одним из основополагающих полемических трудов об исламе со стороны христианства может считаться произведение св. Иоанна Дамаскина (VII в.) «О ересях», где исламу посвящена 101 глава. В середине XI в. происходит разделение Католической и Православной Церквей, в связи с чем в полемике с исламом уместно выделить два направления, которые имели место со стороны Западной и Восточной церквей. Со стороны католицизма можно отметить работы «Просеивание Корана» Николая Кузанского (примечательна также другая его работа «О мире веры», направленная на взаимопонимание и согласие между авраамическими религиями [Николай Кузанский, 2006]), «Посрамление магометанской секты» (*Confusio sectae Mahometanae. Trajecti ad Rhenum*) Хуана Андреса (1487–1515) – испанского мусульманина, перешедшего в католичество, «Апология христианской религии» (*Apologia pro Christiana Religione*) Филиппа Гуаданьоли (1596–1656) – итальянского ученого, внесшего большой вклад в перевод Библии на арабский язык, и др.

В качестве отдельного сюжета также можно выделить полемику византийских христианских авторов с мусульманами. На эту тему писали Феодор Абу Курра, Никита Византийский, прп. Феофан Исповедник («Отрывок из «хронографии»), прп. Григорий Декаполит, Варфоломей Эдесский, свят. Николай Мистик («Письма к халифу»), Евфимий Зигабен, свт. Симеон Солунский и другие [См.: Византийские сочинения об исламе]. Аргументы христианских авторов против ислама касались следующих тем: «1. Указывали, на каких основаниях Мухаммед не может считаться пророком. 2. Указывали, на каких основаниях Коран не может считаться богооткровенным писанием. 3. Критиковали учение о предопределении и представления о Боге в исламе. 4. Критиковали мусульманскую эсхатологию (в том числе, «чувственное» представление о рае. – И.Л., С.М.). 5. Осуждали некоторые нравственные и ритуальные заповеди ислама как богопротивные. 6. Осуждали культ насилия в исламе» [Максимов, Смоляр, с. 99–100].

Следует указать на некоторые методологические отличия христианско-иудейской и христианско-исламской полемики. В первом случае опора идет на текст Священного Писания (ТаНаХа), который признается богоухновенным как иудеями, так и христианами. В этом контексте показательно, что цитаты из книг Ветхого Завета составляют более половины объема произведения «Диалог с Трифоном Иудеем». Дискутанты постоянно подтверждают свои аргументы и выводы цитатами из Библии, в связи с чем исследователь М. Гиршман характеризует иудейско-христианские споры как «экзегетическую полемику» [Гиршман]. В спорах же с мусульманами «основной акцент полемики смешался к рациональным доказательствам, апелляции к разуму, повседневному опыту, к тому, что является общим для любого человека, независимо от его религиозных убеждений» [Византийские сочинения ..., с. 6].

Критика ислама по отношению к иудаизму была связана, среди прочего, с концепцией *naskh* (аннулирования), согласно которой более Бог открывает Свою волю на протяжении истории последовательно и разными способами, причем более позднее откровение Бога заменяет предыдущие. Коран в этом контексте понимается как последнее наиболее полное и наиболее совершенное откровение Бога, тогда как содержащееся в ТаНаХе откровение было исказено и потеряло силу [Более подробно см.: Христиане и мусульмане ..., 2000, с. 317–323]. В контексте полемики ислама и иудаизма надо вспомнить книгу андалузского мусульманского богослова Ибн Хазма (994–1064) *Аль-Радд*, критикующую нападки на Коран неназванного иудея (предположительно Самуэля ибн Нагриллы) [Ibn Hazm of Cordova ..., р. 497–509], а также полемический трактат «Оправдание евреев» обратившегося в ислам еврея Самуила абу-Насра ибн-Аббаса (ок. 1130 – ок. 1180) [Intellectual History ..., р. 1–44]. Недавно израильской исследовательницей Камиллой Аданг и американской исследовательницей Сабиной Шмидтке был издан комментированный английский перевод этого трактата. Критика шла и в обратном направлении. Обзор иудейско-исламской полемики дает израильский востоковед Хаггай Мазуз [The Cambridge History of Judaism, р. 946–973]. Здесь обычно выделяют двух авторов: Шломо бен Адерета (1235–1310) и Шимона бен Цемаха Дурана (1361–1444).

Шломо бен Адерет был знаком с сочинениями антииудейских христианских полемистов – Раймунда Мартина и Пабло Кристиани (обращенного еврея, полемизировавшего в 1263 г. с Нахманидом), а

также Альфонсо из Вальядолида (в еврействе Абнера Бургосского) [Perles, Salomo, Adereth, p. 54–55]. Он также составил сочинение *Маамар ал-Иимазэль* («Суждение об Измаиле») [Ma'amar ..., c. 59–132], представляющее собой ответ на полемику Ибн Хазма против иудеев. Шимон бен Цемах Дуран известен своим полемическим трактатом *Кешикет у-Маген* («Лук и щит») [Simon], представляющий собой четвертую главу второй части более обширного сочинения *Маген Авот* («Щит отцов»). Этот трактат содержит аргументы как против христиан, так и против мусульман.

Мартин Лютер. (9) Протестантизм – раввинистический иудаизм; (10) Протестантизм – ислам

Мартина Лютера можно охарактеризовать как последнюю крупную фигуру религиозного реформатора. Провозгласив главу западной христианской церкви – римского папу – антихристом и сравнив его с турецким султаном, Лютер фактически расколол христианский мир. Поэтому к уже описанным нами направлениям межрелигиозной полемике добавились еще два (протестантизм против иудаизма и ислама).

Прежде всего следует отметить, что протестанты внесли свой оригинальный вклад в споры с материализмом и атеизмом. Одним из первых протестантских авторов, поднявших эту тему в острополемическом ключе, был французский гугенот Филипп де Морне (1549–1623). Вот что он пишет об атеистах в своей книге «Об истинности христианской религии», в ее первой главе «Что Бог есть и что все без исключения в этом согласны»: «Конечно, когда мы собираемся рассуждать о Боге и религиозном культе, воздаваемом Богу, необходимо принять хотя бы этот принцип, что Бог есть, и если кто этот принцип дерзнет отрицать или подвергать сомнению, тот как человек перестает существовать, а потому из общества людей должен быть изгнан» [Mornaeus, p. 3]¹. Полемика протестантов с атеистами будет иметь продолжение. Из многих имен и сочинений упомянем Уильяма Пейли и его книгу «Естественная теология, или Свидетельства существования и атрибутов

¹ Mornaeus P. De veritate religionis Christianae liber; adversus Atheos, Epicureos, Ethnicos, Iudaeos, Mahumedistas, et caeteros infideles. – Lugduni Batavorum, 1587. – 791 p. – URL: https://archive.org/details/bim_early-english-books-1641-1700_mornaeus-philiippus_1587 (дата обращения: 7.07.2025).

Божества, собранные из явлений природы» (*Natural Theology: or, Evidences of the Existence and Attributes of the Deity, Collected from the Appearances of Nature*), Джозефа Пристли и его книги «Беседы, относящиеся к свидетельствам религии откровения» (*Containing Discourses Relating to the Evidences of Revealed Religion*) и «Теодицею» Лейбница.

Что касается дораввинистического иудаизма, то здесь со стороны протестантов полное принятие: Ветхий завет (именно в составе принятого у иудеев канона) считается основой спасения (принцип *Sola Scriptura*). Лютер в начале своей деятельности рассматривал евреев как потенциальных союзников в борьбе с папством, возлагал большие надежды на массовое обращение евреев в «истинное христианство». Но когда попытка протестантского миссионерства среди евреев не увенчалась успехом, Лютер изменил свою позицию, вспомнил полемические трактаты против иудеев, написанные еще в допротестантскую эпоху, принадлежащие перу Павла Бургосского (1351–1435) (*Paulus a Sancta Maria. Scrutinium Scripturarum*) и Николая из Лиры (1270–1349). А ведь Николай из Лиры в начале своего трактата «Книжица, содержащая прекраснейшие вопросы, осуждающие иудейское противление католической вере» [*Biblia Sacra*, p. 1704–1734] предупреждал, что обратить иудеев в христианство будет непросто: «Среди иудеев есть и были многочисленные одаренные люди (*homines ingeniosi*) и в Писаниях закона и пророков весьма сведущие, поэтому если вышесказанное (о том, что Божественная и человеческая природа Христа может быть доказана на основании книг, принятых у иудеев. – И.Л., С.М.) может быть действительно доказано из книг, принятых у них, то представляется неправдоподобным, что они так долго оставались в этом заблуждении» [*Ibid.*, p. 1704]. Так или иначе, Лютер, разочаровавшись в своих попытках обратить евреев в свою версию христианства, пишет в 1543 г. трактат «О евреях и их лжи», послуживший камертоном для дальнейшей протестантской антииудейской полемики (кроме этого можно вспомнить антииудейский памфлет «Шем Хамефораш и происхождение Христа», также опубликованный им в 1543 г.). В качестве примеров такой полемики можно упомянуть книгу Иоганна Буксторфа Старшего (1564–1629) «Еврейская синагога» (*Johannes Buxtorfus. Synagoga Judaica*), книгу Иоганна Кристофа Вагензеля (1633–1705) «Огненные стрелы Сатаны» (*Johannes Christophorus Wagenseilius. Tela ignea Satanae. Hoc est: Acrani et horribiles Judaeorum adversus Christum Deum, et*

Christianam Religionem libri) или книгу Иоганна Андреаса Эйзенменгера (1654–1704) «Изображенное иудейство» (Johann Andreas Eisenmenger. *Entdecktes Judenthum*).

Протестантизм продолжил полемику и с исламом. Хотя сначала Лютер выдвинул тезис, осужденный (в числе прочих) в 1520 г. Папой Львом X, а именно, что «сражаться против турок – это противиться Богу, наказывающему нас через них за наши беззакония» [Enchiridion symbolorum, р. 277], в дальнейшем он изменил свою позицию и написал два антиисламских сочинения: «О войне с турками» и «Проповедь против турок» [Vom Kriege wider den Tuerken und Heerpredigt wider den Tuerken]. Протестантский богослов Теодор Библиандер (1505–1564) издал в 1543 г. перевод Корана, осуществленный еще в XII в. английским богословом Робертом Кеттонским по благословению аббата Петра Достопочтенного (1092–1156), снабдив его множеством критических материалов, направленных против ислама¹ [Confutationes ...].

Заключение

Французская революция, выступившая под лозунгом «Свобода, равенство, братство», была утопическим проектом, имевшим целью покончить со всякими конфликтами, в том числе религиозными. По сути «Свобода, равенство, братство» – это был лозунг, противоречащий самим основам монотеизма. Единый Бог требует послушания (несвобода), избирает некоторых людей для определенной миссии (неравенство), наконец, вера или неверие в Бога разделяют людей (небратство). Действительно, Французская революция очень скоро привела к религиозным гонениям, апофеозом которых стала гражданская война в Вандее. Затем новая «диалектическая» философия (Гегель) и экономический материализм (Маркс) предложили рецепт снятия (aufheben) религиозных противоречий. У Маркса это еще радикальнее, чем у Гегеля – снятие за счет уничтожения самой идеи Бога. Но выяснилось, что на смену религиозным конфликтам пришли национальные (здесь еще надо определить роль бессознательного), а затем после мировых войн и в условиях глобализации появился феномен «религиозного возрождения»,

¹ Confutationes legis Machometicae, quam vocant Alcoranum. – Basileae, 1543. – 124 p.
URL: https://books.google.ru/books?id=_wdKAAAACAAJ&hl=ru&source=gbs_navlinks_s (дата обращения: 7.07.2025).

а мир, как отмечалось в начале статьи, вошел в новый постсекулярный этап своего развития. Таким образом, проблематика межрелигиозных споров не потеряла своей актуальности, поэтому изложенный в статье подход может представлять интерес не только для исследователей (в первую очередь религиоведов и теологов), но и специалистов, работающих в сфере межрелигиозных отношений.

Материалы статьи могут использоваться и в преподавательской деятельности, учитывая активное развитие в России в последние годы теологического образования и тенденцию повышения внимания к теме религии и воспитания в духе традиционных духовно-нравственных ценностей. При этом важно не нивелировать и замалчивать различия в религиозных воззрениях, но уметь четко видеть и понимать их. В рамках парадигмы личного общества именно отличия конституируют неповторимую идентичность Другого и обуславливают возможность подлинной встречи. В ходе образовательных курсов, в том числе набирающего последние десятилетия популярность «межрелигиозного образования» (*interreligious education*), учащиеся должны получать представление о причинах и сути этих различий, их глубине и фундаментальности с точки зрения адептов авраамических религий, об истории, аргументации и содержании полемики между ними. Не менее значимо разъяснить обстоятельства, социокультурный и политический контекст, в условиях которого теологи могли допускать резкие ригористические заявления в адрес иных вероисповеданий, при этом рассказывать о том, что параллельно существовала и традиция почтительного отношения к другим религиям, призывы и стремление жить в добрососедстве. Благодаря расстановке правильных акцентов противоречия между религиями не смогут использовать для стигматизации и разжигания вражды между верующими, что может способствовать профилактике экстремистских идей.

Следует отметить, что каждое из выделенных нами десяти направлений полемики имеет многогранную и обширную тематику, даже частичному раскрытию которой может быть посвящена отдельная статья. В этой публикации мы намеренно рассмотрели только авраамические религии и поставили перед собой задачу дать общую картину, провести панорамный обзор, выявив логику развития, наиболее значимые фигуры и некоторые ключевые вопросы религиозных споров. В связи с ограниченным объемом статьи многие аспекты межрелигиозных споров были рассмотрены нами весьма кратко и схематично, а иногда лишь пунктирно

обозначены. Среди прочего, можно было бы также рассмотреть в качестве отдельного вида полемику так называемых Древних восточных (нехалкидонских) церквей с исламом (Армянская апостольская церковь, Коптская православная церковь, Сирийская православная церковь и др.), а также ряд других частных вопросов. Вместе с тем надеемся, что представленная оригинальная классификация видов межрелигиозных споров может быть полезна исследователям и стать фундаментом, на основе которого различные направления и содержание межрелигиозных споров будут поясняться, разбираясь более подробно и дополняться.

Список литературы

- Бернстайн Дж., протоцерей.* Удивленный Христом. Мое путешествие из иудаизма в православие. – Москва : Никея, 2018. – 384 с.
- Византийские сочинения об исламе:* (тексты переводов и комментариев) / пер. с греч. Ю.В. Максимова, Е.П. Орехановой ; под ред. Ю.В. Максимова. Москва : Изд-во ПСТГУ, 2012. – 230 с.
- Гириман М.* Еврейская и христианская интерпретации Библии в поздней античности / пер. с англ. Г. Казимовой. – Москва : Мосты культуры ; Иерусалим : Гешарим, 2002. – 182 с.
- Зубер-Яникум Е.* От Кумрана до Новозаветного канона: основные этапы формирования мессианско-эсхатологического культа Учителя праведности. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2023. – 448 с.
- Максимов Ю., Смоляр К.* Православное религиоведение: ислам, буддизм, иудаизм. – Москва : Издательство храма пророка Даниила на Кантемировской, 2008. – 304 с.
- Мельник С.В.* Классификация видов межрелигиозного диалога: новый подход // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3: Философия. – 2024. – № 1. – С. 61–101.
- Мельник С.В.* Межрелигиозный диалог: типологизация, методология, формы реализации. – Москва : ИНИОН РАН, 2022. – 398 с.
- Николай Кузанский.* О мире веры: избранные произведения / пер. с лат. В.В. Бибихина. – Москва : Канон+ ; Реабилитация, 2006. – 207 с.
- Ньюсер Дж.* Рабби беседует с Иисусом / пер. Б. Дынин. – Москва : Мосты культуры, 2007. – 299 с.
- Осипов А.И.* Путь разума в поисках истины. – Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2014. – 496 с.
- Полонский П.* Две тысячи лет вместе. Еврейское отношение к христианству. Ростов-на-Дону : Феникс ; Краснодар : Неоглори ; Иерусалим : Маханаим, 2009. – 279 с.
- Полосин А.-В.С.* Почему я стал мусульманином. Прямой путь к Богу. – Москва : Прямой путь, 2004. – 68 с.
- Ратцингер Й. (Бенедикт XVI).* Вера. Истина. Толерантность. Христианство и мировые религии. – Москва : Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007. – 367 с.

- Средневековая арабо-мусульманская философия в переводах А.В. Сагадеева : в 3 т. Т. 3. / под ред. Н.С. Кирабаева. – Москва : Марджани, 2009 – 360 с.
- Узланер Д.А. Конец религии? История теории секуляризации. – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 240 с.
- Adang C., Schmidke S.* A Jewish Refutation of Samaw' al al-Maghribi's Ifḥām al-Yahūd. An Annotated Translation // Intellectual History of the Islamicate World. – 2024. – Vol. 12., N 1–2. – P. 1–44.
- Alfonsi P.* Dialogue against the Jews / trans. by I.M. Reznick. – Washington : The Catholic University of America Press, 2006. – 290 p.
- Bastomsky S.J.* The Talmudic View of Epicureanism // Apeiron. – 1973. – Vol. 7, N 1. – P. 17–21.
- Benko S.* Pagan Rome and the Early Christians. – Bloomington (Indiana) : Indiana University Press, 1986. – 192 p.
- Berger P.L.* Desecularization of the world: a global overview // Berger P.L. The desecularization of the world: Resurgent religion and world politics. Washington : Wm. B. Eerdmans Publishing Co, 1999. – P. 1–18.
- Biblia Sacra cum Glossa ordinaria primum quidem a Strabo Fuldensi monacho Benedictino: nunc vero novis Patrum, cum Græcorum, tum Latinorum explicationibus locupletata, et postilla Nicolai Lyrani.* T. VI. / ed. by L. Martino, J. Gallemart. – Antverpen : J. Keerbergius, 1617. – 1825 p.
- Comte A.* Course de philosophie positive. T. V. – Paris : Bachelier, 1864. – 544 p.
- Crescas H.* The Refutation of the Christian Principles / trans. by D.J. Lasker. – Albany (NY) : State University of New York Press, 1992. – 156 p.
- Enchiridion symbolorum, definitionum et declarationum de rebus fidei et morum. Editio 31 / ed. C. Rahner. – Barcinone ; Friburg ; Roma : Herder, 1957. – 789 p.
- Frey J.S.* Joseph and Benjamin: A Series of Letters on the Controversy between Jews and Christians Comprising the Most Important Doctrines of the Christian Religion. Vol. 1. – New York : Moore & Payne, 1835. – 400 p.
- Ibn 'Abd al-Halīm Ibn Taymiyah A.* A Muslim Theologian's Response to Christianity: Ibn Taymiyya's Al-Jawab Al-sahih / trans. by Th.F. Michel. – Delmar (NY) : Caravan Books, 1984. – 465 p.
- Ibn Hazm of Cordova: The Life and Works of a Controversial Thinker* / ed. by C. Adang, M. Fierro, S. Schmidke. – Leiden ; Boston : Brill, 2012. – (xxii) 804 p.
- Lans B., van den, Bremmer J.N.* Tacitus and the Persecution of Christians: An Invention of Tradition? // Eirene. Studia Graeca et Latina. – 2017. – Vol. 53, N 1–2. – P. 299–331.
- Michel T.* A Christian View of Islam: Essays on Dialogue. – Maryknoll (NY) : Orbis Books, 2010. – 214 p.
- Modena L.* Magen Wa-hereb / trans. by A.H. Podet. – Lewiston, NY : Edwin Mellen Press, 2001. – 302 p.
- Muslim-Christian Polemic during the Crusades: The Letter from the People of Cyprus and Ibn Abi Talib al-Dimashqi's Response / ed. R. Ebied, D. Thomas. – Leiden ; Boston : Brill, 2005. – 516 p.
- Muslim-Christian Polemics across the Mediterranean: The Splendid Replies of Shihab al-Din al-Qarafi / ed. by D.R. Sarrio Cucarella. – Leiden ; Boston : Brill, 2015. – 380 p.
- Perles J. R.* Salomo ben Abraham ben Adereth. Sein Leben und seine Schriften, nebst handschriftlichen Beilagen. – Breslau : Schleitter, 1863. – 83 S.

- Religiously Exclusive, Socially Inclusive? A Religious Response / ed. B. Reitsma., E. van Nes-Visscher. – Amsterdam : Amsterdam University Press, 2023. – 317 p.
- Simon b. Şemah Duran, rabbi*. Qeshet ū-Magen. – Jerusalem : Makor Press, 1970. – 432 p.
- Solomon ben Abraham Ibn Adret, rabbi*. Ma'amar 'al Yishma'el. With Introduction and Notes [Hebrew] / ed. by B. Naor. – New York : Orot, 2008. – 408 p.
- Swamy M.* Revisiting the Antecedents of Interreligious Dialogue // Current dialogue. The Ecumenical Review. – 2019. – Vol. 71, N 5. – P. 719–738.
- The Cambridge History of Judaism. Vol. 5. Jews in the Medieval Islamic World / ed. by Ph.I. Lieberman. – Cambridge : Cambridge University Press, 2021. – 1051 p.
- The Communings with Himself of Marcus Aurelius Antoninus, Emperor of Rome: Together with His Speeches and Sayings / transl. by Ch.R. Haines. – London : William Heinemann ; New York : G.P. Putnam's Sons, 1916. – 415 p.
- The Jewish-Christian Debate in the High Middle Ages. A Critical Edition of the Nizzahon Vetus / trans. by D. Berger. – Philadelphia : Philadelphia publishing society of America, 1979. – 422 p.
- The Polemical Works of 'Alī al-Tabarī / ed. by R. Ebied and D. Thomas. – Leiden ; Boston : Brill, 2016. – 491 p.
- Walzer R.* Galen on Jews and Christians. – London : Oxford University Press, 1949. – 101 p.

References

- Adang, C., Fierro, M., & Schmidke, S. (Eds.). (2013). *Ibn Hazm of Cordova: The Life and Works of a Controversial Thinker*. Leiden; Boston: Brill.
- Adang, C., Schmidke, S. (2024). A Jewish Refutation of Samaw'al al-Maghribī's Ifḥām al-Yahūd. An Annotated Translation. *Intellectual History of the Islamicate World*, 12(1–2), 1–44. doi:10.1163/2212943x-bja10012
- Alfonsi, P. (2006). *Dialogue against the Jews*. Washington: The Catholic University of America Press.
- Bastomsky, S.J. (1973). The Talmudic View of Epicureanism. *Apeiron*, 7(1), 17–21. DOI: 10.1515/APEIRON.1973.7.1.17
- Benko, S. (1986). *Pagan Rome and the Early Christians*. Bloomington (Indiana): Indiana University Press.
- Berger, D. (Ed.). (1979). *The Jewish-Christian Debate in the High Middle Ages. A Critical Edition of the Nizzahon Vetus*. Philadelphia: Philadelphia publishing society of America.
- Berger, P.L. (1999) Desecularization of the world: a global overview. In P.L. Berger, *The desecularization of the world: Resurgent religion and world politics* (pp. 1–18). Washington: Wm. B. Eerdmans Publishing Co.
- Bernstein, J. (2018). *Udivlennyj Khristom. Moe puteshestvie iz iudaizma v pravoslavie* [Surprised by Christ. My journey from Judaism to Orthodoxy]. Moscow: Nikeya Publ.
- Comte, A. (1864). *Course de philosophie positive*. T. V. Paris: Bachelier.
- Crescas, H. (1992). *The Refutation of the Christian Principles*. Albany, NY: State University of New York Press.
- Ebied, R. & Thomas, D. (Eds.). (2005). *Muslim-Christian Polemic during the Crusades: The Letter from the People of Cyprus and Ibn Abi Talib al-Dimashqi's Response*. Leiden; Boston: Brill.

- Ebied, R., & Thomas, D. (Eds.). (2016). *The Polemical Works of 'Alī al-Tabarī*. Leiden; Boston: Brill.
- Frey, J.S. (1835). *Joseph and Benjamin: A Series of Letters on the Controversy between Jews and Christians Comprising the Most Important Doctrines of the Christian Religion. Vol. 1*. New York: Moore & Payne.
- Girshman, M. (2002). *Evreiskaya i khristianskaya interpretacii Biblii v pozdnej antichnosti* [Jewish and Christian interpretations of the Bible in Late Antiquity]. Moscow: Bridges of Culture; Jerusalem: Gesharim.
- Haines, Ch.R. (Ed.). (1916). *The Communings with Himself of Marcus Aurelius Antoninus, Emperor of Rome: Together with His Speeches and Sayings*. London: William Heinemann.
- Kirabaev, N.S. (Ed.). (2009). *Srednevekovaya arabo-musul'manskaya filosofiya v perevodakh A.V. Sagadeeva: v 3 t. T. 3* [Middle Ages Arab-Muslim philosophy in translation of A.V. Sagadeev in 3 vols. Vol. 3]. Moscow: Marjani.
- Lans, B., van den, Bremmer, J.N. (2017). Tacitus and the Persecution of Christians: An Invention of Tradition? *Eirene. Studia Graeca et Latina*, 53(1–2), 299–331.
- Martino, L., & Gallemart, J. (Eds.). (1617). *Biblia Sacra cum Glossa ordinaria primum quidem a Strabo Fuldensi monacho Benedictino: nunc vero novis Patrum, cum Graecorum, tum Latinorum explicationibus locupletata, et postilla Nicolai Lyrani. T. VI*. Antverpen: J. Keerbergius.
- Maximov, Yu.V. (Ed.). (2012). *Vizantijskie sochineniya ob islame: (teksty perevodov i kommentarii)* [Byzantine Writings on Islam (translated texts and comments)]. Moscow: PSTGU Publ.
- Maximov, Yu., Smolyar, K. (2008). *Pravoslavnoe religiovedenie: islam, buddizm, iudaizm* [Orthodox religious studies: Islam, Buddhism, Judaism]. Moscow: Publishing House of the Temple of the Prophet Daniel on Kantemirovskaya.
- Mel'nik, S.V. (2022). *Mezhreligioznyj dialog: tipologizaciya, metodologiya, formy realizatsii* [Interreligious dialogue: typologization, methodology, forms of implementation]. Moscow: INION RAN.
- Mel'nik, S.V. (2024). Klassifikatsiya vidov mezhreligioznogo dialoga: novyj podkhod [Classification of types of interreligious dialogue: a new approach]. *Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series 3: Philosophy*, 1, 60–101. DOI:10.31249/rphil/2024.01.06
- Michel, T. (2010). *A Christian View of Islam: Essays on Dialogue*. Maryknoll (NY): Orbis Books.
- Michel, Th.F. (Ed.). (1984). *A Muslim Theologian's Response to Christianity: Ibn Taymiyya's Al-Jawab Al-sahih*. Delmar (NY): Caravan Books.
- Modena, L. (2001). *Magen Wa-hereb*. Lewiston, NY: Edwin Mellen Press.
- Lieberman, Ph.I. (Ed.). (2021). *The Cambridge History of Judaism. Vol. 5. Jews in the Medieval Islamic World*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Naor, B. (Ed.). (2008). *Ma'amar 'al Yishma'el by Rabbi Solomon ben Abraham Ibn Adret, with Introduction and Notes*. New York: Orot.
- Newser, J. (2007). *Rabbi beseduet s Iisusom* [Rabbi talks with Jesus]. Moscow: Bridges of Culture, 2007.
- Nicholas of Cusa. (2007). *O mire very: izbrannye proizvedeniya* [On the Reconciliation of Faiths: Selected works]. Moscow: Canon+; Rehabilitation.

- Osipov, A.I. (2014). *Put' razuma v poiskakh istiny* [The Path of reason in search of the truth]. Moscow: Izdatel'stvo Sretenskogo monastyria.
- Perles, J. (1863). *R. Salomo ben Abraham ben Adereth. Sein Leben und seine Schriften, nebst handschriftlichen Beilagen*. Breslau: Schletter.
- Polonsky, P. (2009). *Dve tysyachi let vmeste. Evrejskoe otnoshenie k khristianstvu* [Two thousand years together. The Jewish attitude towards Christianity]. Rostov-on-Don: Phoenix; Krasnodar: Neoglori; Jerusalem: Mahanaim.
- Polosin, A.-V.S. (2004) *Pochemu ya stal musul'manom. Pryamoj put' k Bogu* [Why I became a Muslim. The direct way to God]. Moscow: Priamoi put'.
- Rahner, C. (Ed.). (1957). *Enchiridion symbolorum, definitionum et declarationum de rebus fidei et morum. Editio 31.* Barcinone; Friburg; Roma: Herder.
- Ratzinger, J. (Benedictus XVI). (2007). *Vera. Istina. Tolerantnost'*. Khristianstvo i mirovye religii [Faith. Truth. Tolerance. Christianity and world religions]. Moscow: Bibleisko-bogoslovskii institut sv. apostola Andreia.
- Reitsma, B., Nes-Visscher, E., van. (Eds.). (2023). *Religiously Exclusive, Socially Inclusive? A Religious Response*. Amsterdam: Amsterdam University Press.
- Sarrio Cucarella, D.R. (Ed.). (2015). *Muslim-Christian Polemics across the Mediterranean: The Splendid Replies of Shihab al-Din al-Qarafi*. Leiden; Boston: Brill.
- Simon b. Semah Duran, rabbi. (1970). *Qeshet ū-Magen*. Jerusalem: Makōr Press.
- Swamy, M. (2019). Revisiting the Antecedents of Interreligious Dialogue. *Current dialogue. The Ecumenical Review*, 71(5), 719–738. DOI:10.1111/erev.12475
- Uzlaner, D.A. (2019). *Konets religii? Iстория теории секуляризации* [The end of religion? History of secularization theory]. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics.
- Walzer, R. (1949). *Galen on Jews and Christians*. London: Oxford University Press.
- Zuber-Yanikum, E. (2023). *Ot Kumrana do Novozavetnogo kanona: osnovnye ehtapy formirovaniya messiansko-ehskhatologicheskogo kul'ta Uchitelya pravednosti* [From Qumran to the New Testament Canon: the main stages of the formation of the Messianic-eschatological cult of the Teacher of Righteousness]. Saint Petersburg: Alethea.

Об авторах

Лупандин Иван Владимирович – кандидат философских наук, доцент Учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук, Московский физико-технический институт (научно-исследовательский университет), доцент кафедры библейско-богословских дисциплин Общеперковной аспирантуры и докторантury им. Свв. равноапостольных Кирилла и Мефодия. Россия, Москва, ivanlupandin@yandex.ru

Мельник Сергей Владиславович – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник отдела философии, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук; доцент Общеперковной аспирантуры и докторантury; старший научный сотрудник

Центра межрелигиозного диалога, Болгарская исламская академия, Россия,
Москва, sermel05@mail.ru

About the authors

Lupandin Ivan Vladimirovich – Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor at the Humanities & Social Sciences Center, MIPT University, Associate Professor at the Chair of Biblical and Theological Disciplines, Saint Cyril and Methodius Institute of Post-Graduate Studies, Russia, Moscow, ivanlupandin@yandex.ru

Melnik Sergey Vladislavovich – Doctor of Sciences in Philosophy, Senior Research Fellow at the Department of Philosophy, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; Associate Professor at Cyril and Methodius Institute of Post-Graduate Studies; Senior Research Fellow at the Center for Interreligious Dialogue, Bolgar Islamic Academy, Russia, Moscow, sermel05@mail.ru